

Глава Четырнадцатая: Восьмифутовый Цюн Гоюй— Вот почему я сказал, брат, он не проиграет... — Эрза смотрела на гигантский огненный шар с невозмутимым спокойствием, словно ожидая силы Эгвейн. — Раскол! Гильдас, невозмутимый, как скала, глядя на огненный шар, взмахнул рукой, направляя в небо вспышку белого света. — Бум! В одно мгновение огненный шар, скрепленный Йивэнь, распался на бесчисленное множество осколков, растворившихся в небе. — Это преувеличение... Члены гильдии, наблюдавшие за битвой, были ошеломлены. Пиво и попкорн, падали из рук, но они этого не замечали, все взоры были устремлены к небесам. — Мой огненный шар все еще слишком мал. Если бы это была Ирэн, он бы уничтожил Магнолию одним ударом, верно? — Эгвейн парила в небе, недовольная магией, только что выпущенной. — Ты все еще хочешь уничтожить Магнолию?! Глаза Макарова расширились. Изначально он полагал, что Эгвейн успокоится и не будет создавать проблем, но теперь... он слишком сильно волновался. Такая волшебница никогда не попадет в Хвост Феи, более того, увидев, как Йивэнь спокойным тоном и жестом угрожает Магнолии, Макаров понимал, сколько неприятностей она может принести в будущем. — Похоже, что в будущем будет очередной обзор... Макаров словно видел свое будущее, поэтому время от времени ходил на заседания Магического Совета, будто постоянно занимался самокритикой. Тем не менее, Магистр Хвоста Феи должен обладать такой энергией, Магический Совет? К черту! — Килдас не проиграет, не так ли?! В этот момент некоторые члены гильдии зашептались, словно провинившиеся дети. — Ки... Килдас не проиграет! Он самый сильный! — Одета в белое платье, Кана, слабо подбадривала отца. — Это не обязательно правда, брат И Вэнь еще не использовал всю свою силу! Эрза покачала головой, услышав слова Каны. — Парень, ты чуть не поджег мне волосы! — Опасно использовать магию такого уровня на таком близком расстоянии, ясно? Гильдас, глядя на парящую в воздухе Йивэнь, громко прокричал. — В таком случае, то измените атрибут... Подумав об этом, Йивэнь глубоко вздохнула, и в следующую секунду из ее рта вырвался бело-голубой гром! Точно, способность фруктов Юю · Призрачные виды зверей · Форма синего дракона! — Это та же магия, что и у Лакузаса? — Был поражен, когда увидел сцену с молнией, вылетающей изо рта Йивэнь. — Эй, эй, кроме пламени, ты можешь использовать молнию?! — Удивительно, но... Эгвейн заблокировал молнию своим плащом, его глаза были острыми, и в следующую секунду величественная магическая сила собралась прямо в руке Килдаса. В одно мгновение молния Эгвейн была разбита на бесчисленные кусочки разрушающей магией Гильдаса. — Конечно, даже молния может разбить... Йивэнь не удивлена, что Гильдас может разбить его молнии. Хотя Гильдас не сражался с Лакузасом в оригинальной книге, Гильдас однажды сражался с ослабленной версией Бога Серены. Во время битвы у Серены было восемь кристаллов убийц драконов с различными атрибутами воды, огня, земля, ветер, гром, камень, свет и тьма в его теле, что означает, что Килдас, вероятно, сможет сокрушить любой магический элемент, включая гром, ветер и свет, невидимые магические элементы. — Чертеноч, будь осторожен... Гильдас, глядя на погруженную в свои мысли Йивэнь, немного напомнил. — А? Также в тот момент, когда голос Гильдаса стих, знание Йивэнь пробудилось! Она увидела, что белый свет, разрушивший магию Гильдаса, не собирался останавливаться после того, как разбил молнию Йивэнь, а сразу последовал за ней, мгновенно окутывая ее белым светом. — Извини, малыш, я закончу эту драку! — Сказал Килдас, слегка сжимая ладонь, указывающую на Эгвейн, в кулак. В одно мгновение тело Эгвейн было раздавлено Килдасом и превратилось в шар света. — Все кончено... Гильдас посмотрел на Эгвейн, пораженную его магией в небе, и спокойно сказал. — Конечно же, Гилдарт победил? Члены гильдии, наблюдавшие издали, смотрящие на равнодушного Килдаса, все демонстрировали такие выражения. — Хм... я немного расслабилась! Но эта Йивэнь действительно сильна! — Да! Да! У вас уже есть сила магистра S-уровня? — Почему бы президенту напрямую не повесить Йивэнь до магистра S-уровня? Я думаю, силы Йивэнь достаточно, верно? Членов гильдии, которые немного обрадовались победе Гильдаса, посмотрели на Макарова, стоящего перед ними, и предложили. — Отклонить! — Кем бы ты ни был, ты должен соблюдать правила Хвоста Феи! — Только те, кто участвовал в оценке

магистра S-уровня и прошел звание магистра S-уровня гильдии, могут быть награждены, иначе, какими бы сильными они ни были, их точно не допустят! Макаров сложил руки перед собой с выражением, что все должно быть сделано в соответствии с правилами и нормами. — Президент Макаров, вы слишком серьезны, не так ли? Члены гильдии слышали эти слова и жаловались один за другим. — Заткнитесь! Дураки! Это правило! — Макаров хлопнул участников позади себя, подчеркнув при этом слово "правила". — Хахахаха... Слова Макарова заставили членов Хвоста Феи разразиться смехом. Они, казалось, смеялись, смеялись, что их президент действительно упомянул слово "правила". Есть ли у Хвоста Феи правила? — ...Группы глупых детей позади него, которые вообще не давали ему лица, виновато склоняли голову. Да, даже он сам был немного виноват в слове "правила". На самом деле, в Хвосте Феи, кроме того, что вы не можете причинять вред своим товарищам, членам семьи, и вы не можете распространять плохую информацию о Хвосте Феи, другие правила могут быть нарушены. Макаров всегда считал, что магия свободна, и только свобода может взрастить лучших магистров. — Я жажду после битвы! — Конечно, лучше вернуться в гильдию и выпить несколько стаканов освежающего и холодного пива! Килдас выглядел немного усталым, ему просто хотелось побыстрее вернуться в гильдию и выпить целую кружку пива. — Фу. Однако, как только Килдас собирался уйти, с неба внезапно упал луч света и ударил прямо в дорогу, по которой Килдас собирался продвигаться. — А?! Гильдас посмотрел на выжженную землю перед глазами, на мгновение растерялся, а потом торжественно посмотрел на небо. Воздухе он был поражен магией дезинтеграции Килдаса. В глазах Кильдаса, если бы Эгвейн поддалась его магии дезинтеграции, она должна была бы рассыпаться на бесчисленное множество крошечных копий себя, лишившись всякой боеспособности. Но вместо этого, вопреки ожиданиям Гильдаса, Эгвейн превратилась в клубы золотого света, которые под пристальным взглядом Кильдаса и остальных, словно облака, сгущались, принимая форму: сначала палец, затем ладонь, рука, половина тела, и, наконец, обретая знакомые очертания Эгвейн, парящей в небе. — Привет, привет?! — прозвучал ее голос, полный жизни. — Ты все так же небрежен с магией? — спросила Эгвейн, глядя на Йивэнь, способного превращаться в элемент, с легкой укоризной в голосе. Гильдас, морщась от головной боли, ответил: — Вот и все. Я просто был неосторожен. В следующий раз буду серьезнее! — Он не любил сражаться с таким неуловимым магом. — Тебе стоит опасаться Гильдаса! — произнес Йивэнь, и его тело тут же рассыпалось на бесчисленные золотые искры, которые стремительно взмыли к небесам, освещая половину небосвода. — Восьмифутовый Цюн Гоюй! — крикнул он, и бесчисленное множество вспышек устремилось к Кильдасу.